

Валентина Антоновна Изюрова

Приближали Победы день, хотя бойцами не были...

Ее дочь сетовала на то, что я не совсем удачно сфотографировала маму – платок не так повязан, на заднем фоне не убрано... А мне эта фотография очень нравится и неизменно поднимает настроение: она же образец того, какой должна быть идеальная старость!

Ухоженная пожилая женщина, ножки укрыты пуховым платком, в светлой чистой квартире, за спиной подушечка, рядом все нужные вещи, до которых легко самой дотянуться, не побеспокоив домашних. На коленях – лупа под книгой, неважно, какой, но любимой. В данном случае – задачник по математике с самыми сложными задачами. Всем бы подобную старость!..

Надежда Голубкова, заведующая детским садом «Рябинка», любезно разрешила побеседовать с мамой и пригласила домой. Ее мама встретила корреспондента сидя на кровати, вся беленькая, домашняя, красивая, выглядящая намного моложе своих 95 лет. В глазах – живой ум, интерес и расположение к собеседнику. Хорошо поставленный профессиональный голос учителя, четкость и строгая последовательность в изложении событий своей жизни – одним словом, порядок во всем. Вот такую увидела **Валентину Антонову** и полюбила: она оказалась из таких женщин, чей архетип вызывает у меня безусловное уважение.

Онаживет в Русскинской больше двух лет. До 93 летработала на даче – сажала картошку, поливала и окучивала. Согласилась переехать к дочери только после перенесенного инсульта. Как все знакомо и закономерно!.. Все они такие, наши мамы, привыкшие к труду, к земле, привязанные к тому месту, где прошла большая часть их жизни - воспоминаниями, соседями, климатом...

Война! Как много в этом слове...

В 1941 году Валя осталась круглой сиротой, с семилетней сестренкой на руках.

«Тасе исполнилось три годика, и мама умерла. А когда я окончила первый курс, тяжело заболел отец – заразился туберкулезом от мамы... Учебу продолжить не могла, надо было отцу и сестренке помочь. Пошла в Ханты-Мансийске в гороно просить работу, но по ошибке попала в облоно и меня отправили в Кондинский район. Вот так в 19 лет пошла работать учительницей. До сих пор жалею, что не догадалась просить работу там же, в Самарово, в больнице, хоть санитаркой, хоть техничкой, чтобы за отцом ухаживать... Молодая была, и подсказать было некому. Он вскоре умер в больнице».

Облоно (областной отдел народного образования Ханты-Мансийска) отправил студентку Тобольского пединститута, по семейным обстоятельствам прервавшую обучение, в деревню Лиственничную Кондинского районаучить детишек математике и физике. В то лето началась война, и Валя с сестренкой поехали работать...

Валентина Антоновнародом из деревни Гаврилово Свердловской области.Ее память до сих пор всамых яркихкрасках сохранила вид подворья детства: справа баня, слева амбар, погреб крытый, дальше сеник для сена, рядом с ним скотный двор, а там корова, две-три лошади...

Ей до сих пор обидно, что обычный крестьянский достаток, поддерживаемый тяжелым трудом, сочли невесть каким богатством и сослали ихв Сибирь. Вале, единственному ребенку в семье,было 11 лет.

- Это же не было богатством – иметь одну корову, двелошади! Родители трудились с раннего утра до поздней ночи, поэтому у них был относительный достаток. Они никогда не использовали наемный труд. А ведь сейчас фермеры используют его – почему их не называют кулаками? – недоумевает она.

Из ее воспоминаний:

«Отправили зимой, на лошади: я и бабушкана санях, мама и тятя пешком шли. Долго ехали, до Тобольска доехали. Как на гору поднимались, помню. А потом, весной, на пароходе увезли до Сытомино. Завезли нас очень много!Школа была, и я пошла в школу впервые в 11 лет. Мужчины построили поселок Зарям, рядом с Сытомино».

«Была комендатура – жили под наблюдением. Поселок построили, прораб Мальцев переехал в Самарово и забрал с собой несколько семей. Забрал и нас – отец с топором умел хорошо орудовать, был крепкий и видный. Там мы стали вольными. До 9 класса доучилась там. Тут открыли в Тобольске пединститут, и я подалась туда».

...Но вот родители умерли друг за другом, началась война, и Валентина переступает порог Лиственничной школы в единственном своем стареньком платьице. Директор школы дает ей деньги и велит купить новое платье, и какое везение! В местной лавке висело всего одно, но как раз по ней платье! В нем и стала учительствовать.

В первый год войны в школе работали одни мужчины, однако весной перед экзаменами всех забрали на войну, и в 1941/42 учебном году она одна выпустила старших учеников.

В Кондинском районе был МТС – машинно-тракторная станция. Там же обучали женщин и подростков вождению трактора. Позвали Валентину в МТС преподавать курс математики, а она взяла и научилась водить

технику, своими ручками отремонтировала комбайн и три лета подряд работала на поле – трактористов ведь было мало, всего несколько человек по брони...

Грамотную и шустрю Валентину отправляли за горючим в Ханты-Мансийск, на такое дальнее расстояние, одну, на несколько дней! Горючее в бочках нагужали на паузку (баржа). Все видят - девчонка молоденькая, и решили ее обмануть: когда грузили, она бочки не посчитала, ведь доверяла всем, и вот – недогрузили... Но дома не стали наказывать, учли ее неопытность. Во второй раз Валентина бочки уже посчитала.

Это - летом. Зимой проводила военные займы. Сверху давалось задание и меньше него никак нельзя было подписывать - вот и ходила девчушка пешком, после уроков, за озеро Туман, вдоль берегов которого было пять-шесть поселков переселенцев. А ведь раньше морозы были ой как лютые...

Всем миром собирали фронтовикам посылки – женщины шили рукавицы, носки, фуфайки, она организовывала их сбор и отправку на фронт.

В годы войны отсутствие достоверной информации с фронта было хуже смерти. Радиоприемник был только у учителя истории, и он держал его в учительской под замком в шкафу – настолько дорог и бесценен был сей аппарат! Валентина взялась помогать ему и отвечала за питание радиоприемника. Электричества не было, батарейки были старые. Их берегли как зеницу ока - включали всего раз в день...

Увели рано фронтовые раны...

Война поглотила в свое ненасытное горло миллионы молодых парней и мужчин. Многих девушек женское счастье обошло стороной...

Валентине оно все же улыбнулось. Как закончилась война, она с Тасей сразу уехала в Тобольск. Восстановилась на заочное отделение в институте, преподавала математику в зооветтехникуме. И здесь ей всегда поручали ответственные задания. Однажды отправили в Тюменскую область на закупку картошки для учителей. И тут ее дорога пересеклась с только что демобилизованным после девяти (!) лет службы фронтовиком.

Дмитрий Степанович призвался в армию за два года до войны, прошел всю войну: в звании старшего сержанта сражался на Северо-Западном фронте, затем еще два года служил на Дальнем Востоке и вернулся домой только в 1947 году. Был награжден в 1944 году орденом «Красная Звезда» и медалью «За отвагу» за освобождение Даугавпилса.

Дмитрий Степанович стал работать учетчиком в том же зооветтехникуме. Затем уехали жить в деревню: она работала учительницей, он – бухгалтером, затем председателем сельсовета. Дали жизнь двум дочерям и сыну. Отец Надежды Дмитриевны был добрый, душевный человек. Онособенно любил вторую дочь, Наденьку... К сожалению, рано ушел из жизни: фронтовые раны, лишения военных лет сказались на его здоровье.

Грани жизни

Валентина Антоновна всю жизнь работала в школе: была и воспитателем, и учителем, и директором - в четырех школах Тобольского района.

У нее было хорошее качество: не боялась срываться с насиженного места - с детьми, обязательно с коровой-кормилицей... Везде, где бы ни работала, поднимала престиж своей любимой науки – математики, организовывала кружки, вела пришкольное хозяйство, собирала с воспитанниками интерната ягоды и грибы, варили варенья и делали заготовки на зиму для них, кололи дрова... Одним словом, жила школой. А когда вышла на пенсию, стала репетитором – самым результативным, потому востребованным. Ее ученики неизменно показывали высокий результат при поступлении в вузы, и вытягивала она даже самых безнадежных.

- У мамы имеется дар объяснять урок. Всегда была авторитетом непререкаемым, так как всего себя отдавала любимой работе. Вела всевозможные кружки, как-то даже, помню, придумала кружок астрономии, мы все там на дуну смотрели через телескоп, - вспоминает детские годы Надежда Дмитриевна.

К ней присоединяется и Валентина Антоновна:

- Как начну объяснять, никто даже не пошевелится. Я сильно любила свою работу. Объясняла детям и после уроков, пока все не поймут. А за репетиторство плату брала всегда вдвое меньше, чем другие – жалела людей...

Валентина Антоновна относилась к своим детям намного строже, чем к ученикам, поэтому и выросли неизбалованными и трудолюбивыми: в семь-восемь лет они уже многое умели... Кроме своих троих детей, вырастила сестру Таисию и девочку ханты, сироту Надю, открыла ей счет, выдала замуж.

Что значит одна человеческая жизнь, втиснутая в узкие рамки небольшой газетной статьи? Разве передашь в ней словами все грани испытаний и тягот, радостей и горестей, находок и потерь, прожитых в очень непростое, полных лишения и трудов, время? Главное, успеть рассказать, что эта часть жизни прожита человеком максимально достойно, одухотворенно. И сегодняшняя красивая старость – как награда за это.

...Встретившись с Валентиной Изюровой, поняла, где находится источник, питающий неиссякаемой энергией, трудолюбием, ответственностью, требовательностью, человечностью ее дочь, Надежду Дмитриевну. Он - в ее корнях! В детстве, в воспитании. В родителях. В маме.

